

Наступило утро понедельника. Му Синхуаю пора было отправляться в уезд Пинкэ на торжественную церемонию вручения Наград «За праведный поступок и храбрость».

Для такого случая он выбрал новую белую рубашку, светлые брюки чинос и белоснежные кроссовки. Даже Му Цзяньго обзавёлся сверкающим жетоном на ошейнике. Убедившись, что всё готово, юноша устроился за рулём и скомандовал:

— В путь!

У старого колодца возле дома тётушки У, как и следовало ожидать, уже всюду судачили соседки. Завидев машину, тётушка Лю и остальные решительно преградили ему дорогу.

— Синхуай, что это ты сегодня так рано? — залюбопытствовались они. — Куда путь держите в таком парадном виде?

Молодой человек не решился в лоб заявить, что едет получать государственную награду, а потому ответил уклончиво:

— Погода сегодня чудесная, решил вывезти Му Цзяньго на прогулку.

Женщины невольно задрали головы. Небо затянуло свинцовыми тучами, вот-вот должен был хлынуть ливень... Ты это называешь «чудесной погодой»?

Не дожидаясь их реакции, врач отпустил тормоз и плавно тронулся с места:

— Ну, вы продолжайте, а мы поехали!

Дороги на рассвете были пустынные, и всего через час Му Синхуай прибыл к зданию правительства уезда Пинкэ. Знакомый полицейский средних лет уже поджидал его у входа. Он бережно принял от доктора Му кота Му Цзяньго:

— Не беспокойтесь, присмотрю за ним как за родным.

— Простите за хлопоты, — поблагодарил тот.

— Да какие хлопоты! — полицейский расплылся в улыбке. — Это мне стоит вас благодарить. Вчера звонил мой двоюродный брат, говорит, ему намного лучше. Он так признателен, что я

его к вам отправил, что пообещал на днях закатить мне шикарный пир в лучшем ресторане.

Его брат страдал от среднего отита. Болезнь, казалось бы, не самая страшная, но коварная. Сначала он пошёл в обычную клинику, где ему выписали гору противовоспалительных и капель, но курс закончился, а ухо как болело, так и болело.

Потом он отправился в больницу. Потратил сотни юаней на обследования, услышал всё тот же диагноз и получил ещё одну гору таблеток. Спустя неделю — никакого результата. Он сменил ещё две клиники, потратил уйму денег, но воспаление не проходило два месяца. Брат был уже в таком отчаянии, что готов был сам себе это ухо отрезать.

Тогда полицейский, поддерживавший связь с Синхуаем по поводу оформления награды, обратился к нему за советом. Юноша велел брату приехать в деревню Бэйдин.

Осмотрев пациента, он пришёл к выводу, что причина затяжной болезни крылась в недостаточности селезёнки и избытке сырости: именно этот внутренний дисбаланс вызывал застой сырости-жара в ушном канале, не давая воспалению уйти. Врач выписал рецепт на неделю, и, судя по всему, диагностика и лечение попали точно в цель.

Синхуай почувствовал искреннюю радость. В этот момент на его телефон пришло сообщение от сотрудника администрации — его просили поторопиться.

— Церемония начинается, я пойду, — спохватился он.

— Ступайте! — кивнул полицейский.

Му Цзяньго, устроившись в его руках, согласно вильнул пушистым хвостом:

— Мяу!

Му Синхуай догадывался, что мероприятие будет масштабным, ведь награждали не только за ту аварию, но и за все случаи проявления героизма в уезде с прошлого сентября. И всё же он недооценил размах, с которым администрация Пинкэ подошла к делу.

На площади возвели огромную сцену площадью более восьмидесяти квадратных метров, а на трибуны привезли учеников всех выпускных классов местных школ. Юноша мысленно одобрил этот шаг властей: нет лучшего урока нравственности, чем живой пример перед глазами.

В сопровождении сотрудника Му Синхуай нашёл своё место. К его облегчению, между ним и Юй Сюэцзюнем сидели ещё двое награждённых, что избавляло от лишней неловкости.

Сам же Юй Сюцзюнь, хоть и сидел неподвижно, краем глаза наблюдал за собеседником. Лёгкий ветерок шевелил каштановые пряди врача, придавая его облику особую свежесть и открытость, и уголки губ Юя невольно дрогнули в полуулыбке.

Вскоре церемония началась. После торжественного открытия и речей почётных гостей последовали выступления артистов. Наконец, спустя полчаса, настало время награждения.

Первыми на сцену поднялись две учительницы. В феврале двое мальчишек решили поглотить рыбу петардами на берегу реки Пинкэ и случайно свалились в ледяную воду. Учительницы, оказавшиеся рядом, не раздумывая бросились в обжигающий холод и спасли детей.

Глава уезда Пинкэ говорил воодушевлённо:

— ...Когда ледяные воды поглощали надежду, вы своими телами рассекли волны и на руках вынесли свет жизни к берегу...

Площадь взорвалась аплодисментами. Одобрительный рёв и крики приветствия разнеслись далеко за пределы площади, эхом отдаваясь в улочках Пинкэ.

Спустя ещё полчаса пришёл черёд Му Синхуая и его соратников. Под пристальным взглядом сотен глаз они поднялись на трибуну. Дети вручили им букеты цветов, на плечи легли алые ленты с золотым шитьём «Герой, совершивший праведный поступок». Вместе с сертификатами почётные гости вручали и денежные премии — по двадцать тысяч юаней каждому.

Голос главы уезда немного осип, но по-прежнему гремел над площадью:

— Вы могли остаться просто свидетелями, но инстинкт погнал вас туда, где было опаснее всего. Вы не супергерои, но благодаря хладнокровию и опыту сумели превратить неминуемую смерть в триумф жизни. В тот миг вы были самым ярким светом в этом городе!

Снова грянули овации, от которых закладывало уши. Синхуай не смог сдержать улыбки. Ему и раньше доводилось слышать много похвал от пациентов — но тогда хвалили его мастерство врача. Сейчас же люди чествовали его человеческие качества. Это было... совсем иное чувство.

В толпе он разглядел полицейского. Тот высоко поднял Му Цзяньго и покачивал его из стороны в сторону, словно кот тоже аплодировал своему хозяину. От этого зрелища улыбка Му Синхуая стала ещё шире.

Юй Сюцзюнь, видя это сияющее лицо, задумчиво прищурился.

«Надо же...»

Церемония завершилась лишь к одиннадцати часам. У Юй Сюцзюня, судя по всему, были важные дела, и он уехал почти сразу. Синхуай тоже собирался домой, но стоило ему подняться со стула, как его плотным кольцом окружили три группы людей.

Первыми были представители Транспортной компании уезда Пинкэ. Вторыми — водитель того самого злополучного автобуса со своей семьёй. Третьими — пассажир, перенёсший инсульт на месте аварии, вместе с родными.

— Доктор Му, мы не знаем, как вас и благодарить, — наперебой говорили представители компании. — Если бы не ваша помощь, трагедия была бы неминуемой. Просим вас, окажите честь, примите приглашение на скромный обед.

— Доктор, вы спасли мне жизнь, сделав ту экстренную процедуру, — дрожащим голосом произнёс водитель. — Мы всей семьёй хотим поблагодарить вас за столом.

Пассажир, сидевший в инвалидном кресле, добавил:

— Благодаря вам я провёл в больнице всего полмесяца. Последние две недели занимаюсь реабилитацией и уже могу ходить, опираясь на стол. Врачи говорят, что за десятилетия практики не видели, чтобы после такого приступа восстанавливались так быстро. Доктор Му, позвольте нам выразить свою признательность.

Синхуай не успел и слова вставить, как его уже подхватили под руки и повели к ресторану. Му Цзяньго, разумеется, тоже не забыли.

— Две порции вяленой говядины!

— Три порции запечённых устриц!

— И тарелочку лосося для котика!

— Доктор Му, чего желаете выпить?

— Никакого спиртного, — поспешно замахал руками Му Синхуай. — У меня после обеда приём пациентов.

— Разумеется! — согласно закивали пригласившие. — Тогда поднимем чашки с чаем за ваше здоровье!

В деревню Бэйдин врач вернулся лишь к двум часам дня. Стоило ему войти в дом, как на пороге возникли У Ханьлинь и Сян Юаньмин.

— Ну ты даёшь, Синхуай! — воскликнул Ханьлинь. — Навёл шороху на весь уезд, а сам молчок? Ну-ка, показывай грамоту!

— Откуда вы так быстро узнали? — изумился тот.

— Да ты ещё ленту не снял, а моя мать уже в соцсетях видео с церемонии нашла! — рассмеялся Сян Юаньмин. — К обеду ты уже в топе региональных новостей был.

Му Синхуай вздохнул. Похоже, администрация уезда и семья Юй не упустили возможности использовать такой повод для пиара.

— Ты хоть видел, что в комментариях пишут? — Юаньмин достал телефон и начал зачитывать:

— «Это церемония награждения или финал шоу талантов? Почему этот врач такой красавчик?!»

— «А-а-а! Объявляю его самым сексуальным доктором всех времён!»

— «Такой талант и такая внешность... Говорят, бог закрывает дверь, когда открывает окно, но здесь он, похоже, просто вышиб все стены!»

Юноша чувствовал, как краска заливает лицо. Ему хотелось провалиться сквозь землю от этой нелепой славы, а товарищ, словно назло, продолжал смаковать восторги фанатов.

— Да замолчи ты уже! — не выдержал Синхуай.

— Ладно-ладно, — Юаньмин убрал телефон. — В общем, поздравляю, дружище. Ты теперь настоящая звезда.

— Хватит об этом, — юноша потёр горящие уши. — Раз уж вы пришли, помогите разгрузить багажник. Транспортная компания и спасённые навалили столько гостинцев, что нам с Му Цзяньго и за год не съесть. Забирайте часть себе.

Эти коробки ему тайком загрузили в машину, пока он обедал. Он обнаружил их, только когда приехал домой. Когда Му Синхуай открыл багажник, друзья ахнули: он был набит до отказа.

— Ого! Вяленая говядина, сушёная свинина, дикий чай, домашние колбасы, сморчки... Ну, раз ты настаиваешь, мы не гордые.

— Берите сколько влезет.

В тот момент Му Синхуай ещё не осознавал, чем на самом деле обернётся его внезапная популярность в интернете.

На следующее утро его разбудил не будильник, а невообразимый гвалт за воротами.

— Дорогие подписчики, вот мы и здесь! Это дом гордости уезда Юэчуань, того самого доктора Му Синхуая...

— Ставьте лайки, подписывайтесь! Сейчас я покажу вам самого красивого врача китайской медицины в истории...

— Говорят, он ещё не женат! За один «глубинный подарок» я попробую выведать его номер телефона...

Синхуай распахнул калитку и замер. Перед его домом стоял десяток мужчин и женщин, вооружённых штативами и селфи-палками.

— Ой, доктор Му вышел! Он проснулся!

— Вау, ребята, в жизни он ещё круче, чем на видео!

В следующую секунду блогеры ринулись к нему наперерез.

— Доктор Му, я — Мастер Гуаньбин! Позвольте взять у вас короткое интервью?

— Доктор Му, я — Принц Николас в бегах из деревни, расскажите о своих чувствах после получения награды!

Голова пошла кругом. Очевидно, это были местные стримеры из города Сун — иногородние не успели бы добраться так быстро. Бить в лицо улыбающимся людям было не в его правилах, поэтому он постарался ответить вежливо, но твёрдо:

— Простите, я не даю интервью. Это клиника, а не телестудия. Если вы не за медицинской помощью, прошу вас уйти и не мешать приёму больных.

Но стримеры и не думали сдаваться. Они мгновенно переглянулись.

— Ой, доктор, вы нас неправильно поняли! Я как раз пришла, потому что чувствую недомогание. Хотела проконсультроваться.

— И я! У меня тоже кое-что болит, честное слово!

Многие тут же затараторили в свои телефоны: «Друзья, я уже на пороге! Сейчас доктор Му будет меня осматривать. Посмотрим, так ли он хорош на самом деле, как говорят, не переключайтесь!»

Му Синхуай почувствовал, как в груди закипает глухое раздражение. Но слово не воробей — он сам предложил помощь тем, кто болен.

— Ладно. Заходите.

К его удивлению, блогеры вели себя относительно прилично: в самом кабинете они не совали телефоны ему в лицо и не пытались снимать всё подряд. Доктор сел за стол:

— Кто первый?

Не успел он договорить, как молодая женщина оттолкнула остальных и плюхнулась на стул:

— Я! Я первая!

Остальные разочарованно загудели, но тут же начали бороться за право быть вторыми.

— На что жалуетесь? — сухо спросил Му Синхуай.

Девушка на миг задумалась, подбирая «солидный» диагноз:

— Мучаюсь болями во время критических дней. Ужасно болит живот.

— Дайте руку.

Спустя три минуты девушка нетерпеливо спросила:

— Ну как, доктор? Всё плохо?

Синхуай поднял на неё взгляд:

— Покажите язык.

Она послушно высунула кончик языка. Мужчина убрал руки от её запястья.

— Судя по пульсу, боли у вас не такие уж и сильные. В первый день немного потянет — и всё. По сравнению с вашей основной проблемой это сущие пустяки.

Девушка опешила. Она действительно не слишком страдала от болей, но что он имел в виду под «другой проблемой»?

Он продолжил, не меняя бесстрастного тона:

— Ваш пульс — классический влажный и частый пульс. Язык красный, налёт желтоватый и жирный. Но главное... на вас почти нет косметики, зато аромат духов такой густой, что сбивает с ног. У меня очень чуткое обоняние. Сквозь парфюм я чувствую резкий, неприятный запах. У вас тяжёлая форма осмидроза, верно? В народе это называют «лисыим запахом».

Девушка, считавшаяся первой красавицей уезда Юэчуань, замерла с открытым ртом. Остальные блогеры в кабинете притихли. Чат её трансляции взорвался комментариями.

— Вы ведь уже делали операции, и не раз? — безжалостно продолжал Му Синхуай. — Но запах возвращается спустя короткое время?

— Это ложь! — вскрикнула она, побледнев. — Вы всё выдумываете!

— Никаких выдумок, — отрезал юноша. — Это типичный случай осмидроза из-за скопления сырости-жара, вызванного неправильным питанием и перееданием. У меня есть рецепт. Он не гарантирует полного излечения, но поможет снять до восьмидесяти процентов симптомов.

Девушка сидела, не в силах пошевелиться. В глазах её стояли слёзы. Доктор снова попал в точку. Она действительно перенесла несколько операций, но каждый раз болезнь возвращалась. Этот недуг преследовал её три года, и каждый раз, когда она видела, как люди морщатся или отворачиваются, чувствуя её запах, её сердце обливалось кровью.

«Залепить бы этому Му Синхуаю пощёчину... — пронеслось в голове у девушки, но вместо этого она дрожащими руками просто выключила трансляцию»

Врач набросал рецепт и протянул ей:

— Одного из ингредиентов у меня нет, придётся поискать в крупной городской аптеке.

Она схватила листок, порывисто поклонилась, вытряхнула все наличные из кошелька на стол и, не оглядываясь, вылетела вон.

Юноша спокойно обвёл взглядом оставшихся «пациентов»:

— Кто следующий?

В кабинете воцарилась гробовая тишина. Блогеры переглядывались, пока один молодой человек не решился выйти вперёд.

— Что беспокоит?

— С позапрошлого года поясница и колени ломит. Ноет постоянно.

Парень считал это издержками профессии — мол, у кого после нескольких лет работы нет профессиональных болячек? Му Синхуай прощупал его пульс.

— Курите?

— Бывает... — замялся тот.

— А почему бросили в последнее время?

— Ну... это... за здоровьем решил следить...

— Ребёнка планируете? — перебил его Синхуай.

Блогер опешил. Как он догадался?! Впрочем, он был комиком, лицом не торговал, а фанаты и так знали, что он женат, так что эта информация не была секретом. Но врач добавил:

— Можете не усердствовать. Ваши почки сейчас в худшем состоянии, чем у пятидесятишестидесятилетнего старика. Даже если будете стараться ещё пять лет, шансов на зачатие почти нет. Отсюда и ломота в пояснице, и слабость в ногах.

Комик застыл соляным столбом. Его зрители в чате начали всюю упражняться в остроумии... Но парень уже лихорадочно вырубал стрим.

— Выпишу рецепт. Пропьёте месяц — функции восстановятся, — подытожил доктор Му.

— С-спасибо... — пробормотал парень и поспешил скрыться за дверь, следуя примеру предшественницы.

Синхуай, чувствуя, как настроение поднимается, снова посмотрел на толпу:

— Следующий!

Блогеры попятились.

— Да я вроде здоров... — прошептал один.

— И у меня ничего не болит, иди ты!

В итоге они просто вытолкнули на стул мужчину средних лет. Тот готов был разразиться проклятиями, но товарищи по цеху подбадривали его:

— Да ладно тебе, Нянь-гэ! Ты же у нас «укротитель женских сердец», красавицы за тобой до самого Шанцзина бегают. У тебя-то точно проблем «по этой части» быть не может, чего боишься!

Тот приосанился — это была правда. Синхуай приложил пальцы к его запястью. Спустя пару минут он убрал руку и вынес вердикт:

— Застой ци печени в тяжелой форме. Что, недавно девушка бросила?

Рослый мужчина, ростом под метр девяносто, внезапно схватил врача за руку и всхлипнул:

— Доктор... не продолжайте. Просто выпишите лекарство.

— Ладно...

Спустя две минуты и этот «герой» покинул кабинет. Му Синхуай снова обернулся к оставшимся. Те, не сговариваясь, бросились врассыпную. Удирая к своим машинам, они на ходу кричали в камеры:

— Доктор Му нереально крут! Красавец и диагност от бога! Но больше я сюда ни ногой!!!